

СКАЗАТЬ СЕГОДНЯ, что социалистическая Молдавия за годы Советской власти стала республикой сплошной грамотности, что ее высшие и средние учебные заведения ежегодно выпускают 15 тысяч специалистов, что каждый четвертый житель учится, в каждой 12-й участвует в художественной самодеятельности — значит сказать еще очень мало.

В республике, по существу, создана новая материальная база культуры. Только за семилетку Молдавия построено 1.000 новых школьных зданий, 356 кинотеатров, домов культуры, клубов и библиотек. В 1967 году в городах и селах строятся 216 учреждений культуры, в столице республики — Кишиневе изначально сооружены новые здания для цирка и театра оперы и балета.

Колossalный рост культурных заведений создал базу для важнейших качественных изменений, поступивших перед нацией много новых проблем. Для них, мне кажется, сегодня особенно актуальным. Это взаимный обмен и обогащение братских национальных культур и новые формы культурно-просветительской работы в деревне.

ПРАКТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ национальных культур имеют множество каналов. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть реper-

в году юбилейном

ПОДГОТОВКА к 50-летию Великого Октября вызвала первый подъем самодеятельного художественного творчества. Только за прошлый год число участников художественной самодеятельности увеличилось в республике на 20 тысяч и составляет сейчас более 100 тысяч человек.

Весь опыт организации самодеятельного творчества и шахфской помощи ему со стороны представителей профессионального искусства широко используется в ходе юбилейного Всеобщего фестиваля художественной самодеятельности.

Большой популярностью пользуются народный оркестр Каларашского районного дома культуры, народный хор Дома культуры села Софии Румынскаго района, народный ансамбль Оргеевской дом культуры, народные танцевальные ансамбли Бендерского и Кинешевского комбината и Кишиневского дома молодежи. В прошлом году перед труппами с Молдавией выступали ансамбли из Москвы и Подольска, города и сел Латвии с большим успехом.

Молдавия имеет множество канала-

ми и жители села были в них хороши хозяевами. Но здесь есть свои объективные трудности.

Первым из них — кадры. В Молдавии и в государстве, и в колхозах сейчас имеются достаточные средства, чтобы эмблемы, выигравшие специалисты культурно-просветительской работы в деревне. Такие специалисты республике нынче скопилось около пяти тысяч. У нас 36 музыкальных школ, большинство которых находятся в селах и рабочих поселках, а все десятих колхозов обращаются в Министерство культуры Молдавии с просьбой об открытии таких школ.

На селе не хватает большого числа учителей, способных квалифицированно вести уроки пения, и, разумеется, педагогов, которые обладают достаточным количеством знаний в области музыкальной культуры и художественные учебные заведения как высшие, так и средние только пополнили армию работников искусств, во готовили бы по приемуществу специалистов педагогиче-

ских и культурно-просветительской работы.

Клубы пока по-настоящему вооружены техническими средствами, обес печены материалом. Магнитофоны, пленки, коробки со вспомогательными предметами необходимы каждому из них. Клуб должен быть античным пропагандистом истинной отмыки, но этого нет. Клубы республики ежегодно выделяют немалые средства на покупку музыкальных инструментов и оборудования для клубов, но они, как правило, не используют очень широко из-за ограниченности энтузиазма, а то и просто из-за отсутствия необходимого. Приводить в достоверном количестве все, что нужно клубам и хорошо написать их сущность — задача, которую, очевидно, надо решать не только в республиканском, но и в государственном масштабе.

Такое широкое признание не может радовать. Однако не удивляемся мы подаче и здесь один лишь демонстрации достижений? Ведь помимо «самодеятельное творчество» он же не исчезает работой любительских коллективов, тем более лучших из них. Учрежденные культуры и особенно сельские должны вести широкую деятельность по историческому воспитанию тружеников, способствуя утверждению социалистического образа жизни, в котором искусство должно стать органической составной частью.

При этом важно добиться не просто количественного роста кружков, но и качественных сдвигов в деятельности сельских кружков просветительской работы. Приближение ее к человеку с его многообразными потребностями.

Если проанализировать в этих поэзиях работу большинства клубов, то становится очевидным, что деятельность их в значительной мере оказывается иной раз у магазинах клубов, на выставках народных ремесел.

В конце прошлого года Бюро Центрального Комитета Компартии Молдавии рассмотрело вопрос Министерства культуры Молдавской ССР о принятии решения, важной частью которого являются нормы по дальнейшему подъему культуры села.

Пришло решение о создании в республике этнографического музея села, осуществляются меры, которые долж-

ны помочь возрождению и развитию народных художественных ремесел.

В конце прошлого года Бюро Центрального Комитета Компартии Молдавии рассмотрело вопрос Министерства культуры Молдавской ССР о принятии решения, важной частью которого являются нормы по дальнейшему подъему культуры села.

В настоящие времена в сельских районах по примеру других республик создаются многочисленные советы по культуре, разработаны широкие планы культурно-художественного строительства, укрепление материальной базы культурно-просветительских учреждений.

Большая роль в этой работе принадлежит партийным организациям, коммунистам. Чтобы умело руководить культурными строительством, надо хорошо представлять себе весь объем современных требований к нему. Именно этот вопрос был поставлен недавно семинар партийных работников республики, их встречи с деятелями искусства и литературы.

В селе Слободзея-Маре Вулканештского района клуб еще строят. Для культурно-массовых работ гостиная раскрыты двери здома колхоза. Организован хоровой, танцевальный, драматический кружки, кружки чтения, духовой оркестр, тариф (оркестр народных инструментов), созданы «комисии по спектаклю» и «шевелюра». Клуб, музей и т. д. Люди собираются вместе на праздники в будний день, чтобы послушать пение профессиональных певцов, посмотреть народные представления, вместе поработать, в между тем и обсудить новости. Эти традиции надо бережно хранить и развивать.

В селе Слободзея-Маре Вулканештского района клуб еще строят. Для культурно-массовых работ гостиная раскрыты двери здома колхоза. Организован хоровой, танцевальный, драматический кружки, кружки чтения, духовой оркестр, тариф (оркестр народных инструментов), созданы «комисии по спектаклю» и «шевелюра». Клуб, музей и т. д. Люди собираются вместе на праздники в будний день, чтобы послушать пение профессиональных певцов, посмотреть народные представления, вместе поработать, в между тем и обсудить новости. Эти традиции надо бережно хранить и развивать.

В селе Слободзея-Маре Вулканештского района клуб еще строят. Для культурно-массовых работ гостиная раскрыты двери здома колхоза. Организован хоровой, танцевальный, драматический кружки, кружки чтения, духовой оркестр, тариф (оркестр народных инструментов), созданы «комисии по спектаклю» и «шевелюра». Клуб, музей и т. д. Люди собираются вместе на праздники в будний день, чтобы послушать пение профессиональных певцов, посмотреть народные представления, вместе поработать, в между тем и обсудить новости. Эти традиции надо бережно хранить и развивать.

В селе Слободзея-Маре Вулканештского района клуб еще строят. Для культурно-массовых работ гостиная раскрыты двери здома колхоза. Организован хоровой, танцевальный, драматический кружки, кружки чтения, духовой оркестр, тариф (оркестр народных инструментов), созданы «комисии по спектаклю» и «шевелюра». Клуб, музей и т. д. Люди собираются вместе на праздники в будний день, чтобы послушать пение профессиональных певцов, посмотреть народные представления, вместе поработать, в между тем и обсудить новости. Эти традиции надо бережно хранить и развивать.

В селе Слободзея-Маре Вулканештского района клуб еще строят. Для культурно-массовых работ гостиная раскрыты двери здома колхоза. Организован хоровой, танцевальный, драматический кружки, кружки чтения, духовой оркестр, тариф (оркестр народных инструментов), созданы «комисии по спектаклю» и «шевелюра». Клуб, музей и т. д. Люди собираются вместе на праздники в будний день, чтобы послушать пение профессиональных певцов, посмотреть народные представления, вместе поработать, в между тем и обсудить новости. Эти традиции надо бережно хранить и развивать.

В селе Слободзея-Маре Вулканештского района клуб еще строят. Для культурно-массовых работ гостиная раскрыты двери здома колхоза. Организован хоровой, танцевальный, драматический кружки, кружки чтения, духовой оркестр, тариф (оркестр народных инструментов), созданы «комисии по спектаклю» и «шевелюра». Клуб, музей и т. д. Люди собираются вместе на праздники в будний день, чтобы послушать пение профессиональных певцов, посмотреть народные представления, вместе поработать, в между тем и обсудить новости. Эти традиции надо бережно хранить и развивать.

В селе Слободзея-Маре Вулканештского района клуб еще строят. Для культурно-массовых работ гостиная раскрыты двери здома колхоза. Организован хоровой, танцевальный, драматический кружки, кружки чтения, духовой оркестр, тариф (оркестр народных инструментов), созданы «комисии по спектаклю» и «шевелюра». Клуб, музей и т. д. Люди собираются вместе на праздники в будний день, чтобы послушать пение профессиональных певцов, посмотреть народные представления, вместе поработать, в между тем и обсудить новости. Эти традиции надо бережно хранить и развивать.

В селе Слободзея-Маре Вулканештского района клуб еще строят. Для культурно-массовых работ гостиная раскрыты двери здома колхоза. Организован хоровой, танцевальный, драматический кружки, кружки чтения, духовой оркестр, тариф (оркестр народных инструментов), созданы «комисии по спектаклю» и «шевелюра». Клуб, музей и т. д. Люди собираются вместе на праздники в будний день, чтобы послушать пение профессиональных певцов, посмотреть народные представления, вместе поработать, в между тем и обсудить новости. Эти традиции надо бережно хранить и развивать.

В селе Слободзея-Маре Вулканештского района клуб еще строят. Для культурно-массовых работ гостиная раскрыты двери здома колхоза. Организован хоровой, танцевальный, драматический кружки, кружки чтения, духовой оркестр, тариф (оркестр народных инструментов), созданы «комисии по спектаклю» и «шевелюра». Клуб, музей и т. д. Люди собираются вместе на праздники в будний день, чтобы послушать пение профессиональных певцов, посмотреть народные представления, вместе поработать, в между тем и обсудить новости. Эти традиции надо бережно хранить и развивать.

В селе Слободзея-Маре Вулканештского района клуб еще строят. Для культурно-массовых работ гостиная раскрыты двери здома колхоза. Организован хоровой, танцевальный, драматический кружки, кружки чтения, духовой оркестр, тариф (оркестр народных инструментов), созданы «комисии по спектаклю» и «шевелюра». Клуб, музей и т. д. Люди собираются вместе на праздники в будний день, чтобы послушать пение профессиональных певцов, посмотреть народные представления, вместе поработать, в между тем и обсудить новости. Эти традиции надо бережно хранить и развивать.

В селе Слободзея-Маре Вулканештского района клуб еще строят. Для культурно-массовых работ гостиная раскрыты двери здома колхоза. Организован хоровой, танцевальный, драматический кружки, кружки чтения, духовой оркестр, тариф (оркестр народных инструментов), созданы «комисии по спектаклю» и «шевелюра». Клуб, музей и т. д. Люди собираются вместе на праздники в будний день, чтобы послушать пение профессиональных певцов, посмотреть народные представления, вместе поработать, в между тем и обсудить новости. Эти традиции надо бережно хранить и развивать.

В селе Слободзея-Маре Вулканештского района клуб еще строят. Для культурно-массовых работ гостиная раскрыты двери здома колхоза. Организован хоровой, танцевальный, драматический кружки, кружки чтения, духовой оркестр, тариф (оркестр народных инструментов), созданы «комисии по спектаклю» и «шевелюра». Клуб, музей и т. д. Люди собираются вместе на праздники в будний день, чтобы послушать пение профессиональных певцов, посмотреть народные представления, вместе поработать, в между тем и обсудить новости. Эти традиции надо бережно хранить и развивать.

В селе Слободзея-Маре Вулканештского района клуб еще строят. Для культурно-массовых работ гостиная раскрыты двери здома колхоза. Организован хоровой, танцевальный, драматический кружки, кружки чтения, духовой оркестр, тариф (оркестр народных инструментов), созданы «комисии по спектаклю» и «шевелюра». Клуб, музей и т. д. Люди собираются вместе на праздники в будний день, чтобы послушать пение профессиональных певцов, посмотреть народные представления, вместе поработать, в между тем и обсудить новости. Эти традиции надо бережно хранить и развивать.

В селе Слободзея-Маре Вулканештского района клуб еще строят. Для культурно-массовых работ гостиная раскрыты двери здома колхоза. Организован хоровой, танцевальный, драматический кружки, кружки чтения, духовой оркестр, тариф (оркестр народных инструментов), созданы «комисии по спектаклю» и «шевелюра». Клуб, музей и т. д. Люди собираются вместе на праздники в будний день, чтобы послушать пение профессиональных певцов, посмотреть народные представления, вместе поработать, в между тем и обсудить новости. Эти традиции надо бережно хранить и развивать.

В селе Слободзея-Маре Вулканештского района клуб еще строят. Для культурно-массовых работ гостиная раскрыты двери здома колхоза. Организован хоровой, танцевальный, драматический кружки, кружки чтения, духовой оркестр, тариф (оркестр народных инструментов), созданы «комисии по спектаклю» и «шевелюра». Клуб, музей и т. д. Люди собираются вместе на праздники в будний день, чтобы послушать пение профессиональных певцов, посмотреть народные представления, вместе поработать, в между тем и обсудить новости. Эти традиции надо бережно хранить и развивать.

В селе Слободзея-Маре Вулканештского района клуб еще строят. Для культурно-массовых работ гостиная раскрыты двери здома колхоза. Организован хоровой, танцевальный, драматический кружки, кружки чтения, духовой оркестр, тариф (оркестр народных инструментов), созданы «комисии по спектаклю» и «шевелюра». Клуб, музей и т. д. Люди собираются вместе на праздники в будний день, чтобы послушать пение профессиональных певцов, посмотреть народные представления, вместе поработать, в между тем и обсудить новости. Эти традиции надо бережно хранить и развивать.

В селе Слободзея-Маре Вулканештского района клуб еще строят. Для культурно-массовых работ гостиная раскрыты двери здома колхоза. Организован хоровой, танцевальный, драматический кружки, кружки чтения, духовой оркестр, тариф (оркестр народных инструментов), созданы «комисии по спектаклю» и «шевелюра». Клуб, музей и т. д. Люди собираются вместе на праздники в будний день, чтобы послушать пение профессиональных певцов, посмотреть народные представления, вместе поработать, в между тем и обсудить новости. Эти традиции надо бережно хранить и развивать.

В селе Слободзея-Маре Вулканештского района клуб еще строят. Для культурно-массовых работ гостиная раскрыты двери здома колхоза. Организован хоровой, танцевальный, драматический кружки, кружки чтения, духовой оркестр, тариф (оркестр народных инструментов), созданы «комисии по спектаклю» и «шевелюра». Клуб, музей и т. д. Люди собираются вместе на праздники в будний день, чтобы послушать пение профессиональных певцов, посмотреть народные представления, вместе поработать, в между тем и обсудить новости. Эти традиции надо бережно хранить и развивать.

В селе Слободзея-Маре Вулканештского района клуб еще строят. Для культурно-массовых работ гостиная раскрыты двери здома колхоза. Организован хоровой, танцевальный, драматический кружки, кружки чтения, духовой оркестр, тариф (оркестр народных инструментов), созданы «комисии по спектаклю» и «шевелюра». Клуб, музей и т. д. Люди собираются вместе на праздники в будний день, чтобы послушать пение профессиональных певцов, посмотреть народные представления, вместе поработать, в между тем и обсудить новости. Эти традиции надо бережно хранить и развивать.

В селе Слободзея-Маре Вулканештского района клуб еще строят. Для культурно-массовых работ гостиная раскрыты двери здома колхоза. Организован хоровой, танцевальный, драматический кружки, кружки чтения, духовой оркестр, тариф (оркестр народных инструментов), созданы «комисии по спектаклю» и «шевелюра». Клуб, музей и т. д. Люди собираются вместе на праздники в будний день, чтобы послушать пение профессиональных певцов, посмотреть народные представления, вместе поработать, в между тем и обсудить новости. Эти традиции надо бережно хранить и развивать.

В селе Слободзея-Маре Вулканештского района клуб еще строят. Для культурно-массовых работ гостиная раскрыты двери здома колхоза. Организован хоровой, танцевальный, драматический кружки, кружки чтения, духовой оркестр, тариф (оркестр народных инструментов), созданы «комисии по спектаклю» и «шевелюра». Клуб, музей и т. д. Люди собираются вместе на праздники в будний день, чтобы послушать пение профессиональных певцов, посмотреть народные представления, вместе поработать, в между тем и обсудить новости. Эти традиции надо бережно хранить и развивать.

В селе Слободзея-Маре Вулканештского района клуб еще строят. Для культурно-массовых работ гостиная раскрыты двери здома колхоза. Организован хоровой, танцевальный, драматический кружки, кружки чтения, духовой оркестр, тариф (оркестр народных инструментов), созданы «комисии по спектаклю» и «шевелюра». Клуб, музей и т. д. Люди собираются вместе на праздники в будний день

ТАЙНА ВЕЧНОЙ МОЛОДОСТИ

МОСКОВСКИЙ Художественный театр торжественно отметил двадцати-50-летие сценической деятельности замечательной русской актрисы Аллы Константиновны Тарасовой.

Аналлизировать творческий путь Аллы Константиновны не берусь. Он врок и полон больших, наставных творческих побед. Наша уважаемая искусствоведам сделают это лучше меня. Я просто хочу сказать несколько слов о нашем чудесном юбиляре, сказать, как актер, которому выпало большое счастье много раз быть партнером этой прекрасной актрисы.

50 лет на сцене — это большая дата. Но Алла Константиновна является тайной быть, молодой. А молодость, как сказал Оскар Уайльд, — «сокровище искусства».

Каждое выступление Аллы Константиновны в спектаклях или концертах, ее участие в кинофильме — большое событие, праздник для зрителей, праздники для актеров, которые выступают с ней. Да-да, один из своих пристрастий на сцене она создает творческую атмосферу.

Открою один профессиональный секрет.

Не всегда у актера перед выступлением бывает настроение, нужное для спектакля. Какаждому человеку, ему свойственным и горе, и болезни, и «невидимые» муры слезы. Но никогда я не видел, чтобы Тарасова вспыхнула на сцену не в полной форме. У Тарасовой этого не может быть! У Тарасовой сцена — «сияет светом», где нет места своему, личному. Вот почему ее так любят наши великие учителя К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко. Вот почему ее так желают театры и кино: мечтает работать с Аллой Константиновной. Ее подготовленность, собранность на репетициях поразительны. Мне иногда казалось даже, что она приходит на репетицию, как ученица, готовая воспринять все новое. Это — замечательное качество подлинного художника. Этому на все надо учиться нашей молодежи.

Но еще одно неоценимое качество — умение слушать на сцене. Это даже не качество, а, скорее, великолепное искусство. Находясь в зрительном зале, невольно ловишь себя на том, что в те моменты, когда Тарасова молчит, не знаешь, на кого равняется смотреть: на ее партнера, говорящего реплики, или на нее, воспринимающую эти слова.

Если бы в письмах книга, то мог бы написать много страниц о чудесных глазах актрисы. Подчас они говорят даже больше, чем текст. Так случалось, что Алла Константиновна бывала на сцене и моей сестрой, и моей женой, и моей возлюбленной. Я играл в роли «Анны Карениной», играю «Без вины виноватых». И в той и другой пьесе есть сцены ожидания. Но какие это разные сцены! Меня всегда поражали глаза Анны Карениной, ожидающей Броневского, удивительно сияющие, восторженные. И хладные, злые глаза Кручининой, жаждущей Мурова. Алла Константиновна становится просто неуловимой — таким полным бывает ее внутреннее перевоплощение.

Хочется помечтать, чтобы Алла Константиновна передала свой опыт молодым актерам, раскрыла секреты мастерства своего творчества, устремленности в будущее.

Что пожелал Алла Константиновна в день ее прекрасного юбилея? Конечно же, здоровья и счастья. А счастье для актера — это хорошая, интересная роль. Если бы я был художником, я предложил бы нашей дорогой юбилярше прекрасную роль в прекрасной пьесе.

П. МАССАЛЬСКИЙ,
народный артист ССР.

ОТКРЫТКИ

ВИКТОР ПЕРЕЛЬМАН. Комплект из 12 шт. откры. № «Сов. художники». 1966. 10.000 экз. № 38.

ВЛАДИМИР. Комплект из 12 шт. № «Сов. художники». 1966. 35.000 экз. № 84. № «Памятники русского зодчества».

СЕВЕРНЫЕ ЗОРЬ. ЭСТАМПЫ В. И. МЕШКОВА. Комплект из 15 шт. откры. № «Сов. художники». 1966. 45.500 экз.

РУССКАЯ НАРОДНАЯ ИГРУШКА. Комплект из 20 шт. откры. № «Сов. художники». 1966. 30.000 экз. № 55.

Мифы и легенды древней Греции. Вып. 2. Георги Гомера. Комплект из 16 шт. в томах откры. № «Сов. художники». 1966. 40.000 экз.

ЗВАЛД ОКАС. Комплект из 12 шт. в томах откры. № «Сов. художники». 1966. 8.000 экз. № 22.

ДЛЯГО РИВЕРА. Комплект из 12 шт. в томах откры. № «Сов. художники». 1966. 15.000 экз. № 21.

Из окончания рецензента

НОТЫ ВРЕМЕНИ

НИКИТА ДОЛГУШИН — в недавнем прошлом режиссер Новосибирского театра оперы и балета (сейчас крупными его работами там были партии Фернандо в «Легенде об любви Манрико-Гримальди» и Ромео в балете «Проклыва», осуществленном Виноградовым), а теперь — советский хореографический композитор СССР — пишет спектакль, в его стиле и эстетических принципах.

Альберт, как в другие годы балета, никогда не мог соревноваться по своей значимости, с героями спектакля: «Жизель» всегда была его центром, его спектаклем, все остальные действующие лица лишь проходили в аукционе. В исполнении же Долгушки Альберт тоже стал героем спектакля, значительным и сложным.

В первом акте эта партия почти вся подчинялась, но артист своей ролях пластической выразительностью «кетрировал» грани между танцем и пантомимой, он остроожно

насыщает партию танцевальными движением, «преобразуя» простые пробы; переходы пластическая кампанию, лишила образ бытовых подробностей. Мишка его «сдержанный, скромный, бледный прыжок» искренен, «удивление» паны, «приглушенная» панты, но особенно удивительны руки, спбые, необыкновенно экспрессивные — каждой песней продуман и красен.

Второй акт для Альберта — Долгушки, так же, как и для Жизели, становится кульминацией. Ему нужно показать, что произошло, покрестить себя человеком, сделать выбор между двумя пониманиями жизни.

После своей пары Альберт — Долгушки не подает, как обычно делают другие исполнители, распластанный на сцену, и подходит к Панке с вымытым становится для него исполнением финала, обратившись к зрителю, а встрече с Жизелью — победой радости жизни, ее основанием. И он не целился судорожно за испытываемый прыжок маскарадной, и «стремится к жизни» Долгушки — Альберт в финале поднимается и идет ке-

дрину, но твердо: он сделала выбор. И его такая во втором действии «ескада» или об этом — его поразительный бледный прыжок искренен, «свои» удивление паны, приглушенная панты, лишило членов — все равно темы коллекционирования, скромными, как гуськи, несет — и передает в них своеобразные «автографы». Новая телемузыка (первый его выпуск состоялся 14 февраля) пытается осмыслять человеческое значение искусством («только искусством!»), как живопись.

Нас поклоняется с анкетой Виктором Митта — певцом, гитаристом, сочинителем песен проинициативных, музыкальных и умных. Кионгрикес А. Митта, на первом выступлении тебе как превосходный, бледный, удивительный рассказчик и соавтор, соединяющий в себе яркость и глубину, честность и страсть, необыкновенную любовь к искусству, Потом он предложил нам курс: в двухнедельном фильме рассказать об очень существенном важном в жизни.

А затем мы представили молодого бородача, который оказался

Посмотрев всю перетячу, мы убедились, что различия тут значительные, «самоцветы» исполнительское, пассивное по характеру. Нахождение уличенных — все равно темы коллекционирования, скромными, как гуськи, несет — и передает в них своеобразные «автографы». Новая телемузыка (первый его выпуск состоялся 14 февраля) пытается осмыслять человеческое значение искусством («только искусством!»), как живопись.

Еще одна страница журнала — архивная, с поэзиями, романами. Она воспроизводит тихие, спокойные и сильные стихи рабочих поэтов Александровского в Кирilloвске.

Четыре страницы журнала — архивные, с поэзиями, романами. Кионгрикес А. Митта, на первом выступлении тебе как превосходный, бледный, удивительный рассказчик и соавтор, соединяющий в себе яркость и глубину, честность и страсть, необыкновенную любовь к искусству, Потом он предложил нам курс: в двухнедельном фильме рассказать об очень существенном важном в жизни.

А затем мы представили молодого бородача, который оказался

И. РУДЕН.

Четыре страницы журнала — архивные, с поэзиями, романами.

Четыре страницы журнала — архивные, с поэзиями, романами. Кионгрикес А. Митта, на первом выступлении тебе как превосходный, бледный, удивительный рассказчик и соавтор, соединяющий в себе яркость и глубину, честность и страсть, необыкновенную любовь к искусству, Потом он предложил нам курс: в двухнедельном фильме рассказать об очень существенном важном в жизни.

А затем мы представили молодого бородача, который оказался

И. РУДЕН.

Четыре страницы журнала — архивные, с поэзиями, романами.

МЫ С ТОБОЙ, ВЬЕТНАМ!

И СНОВА в небе Вьетнама ревут моторы американских斯特леков. Снова над Демократической Республикой Вьетнам, отбросив мирные дела, занимает боевые позиции возле земных ракет, оружием и пулеметом; снова старики, женщины, дети, покинув дома и школы, спешат в укрытия, зарываются в землю, израненную бомбами, но по-прежнему несокрушимую для агрессоров.

Единодушное чувство возмущения, охватившее мировую общественность, когда стало известно, что над территорией ДРВ вновь разгулялся американский бомбомет, говорят о многом. Часы терпения людей переполнены. Из разных стран, от представителей самых различных кругов и слоев правительству США направляются протесты с требованием прислушаться к миролюбивым заявлениям руководителей ДРВ, немедленно прекратить бомбардировки и сесть за стол мирных переговоров!

Но что бы ни предпринимали зарвавшиеся агрессоры, Советский Союз, страны социалистического лагеря, все миролюбивые люди земли будут всеми имеющимися в распоряжении средствами помогать спасительной борьбе вьетнамского народа. Агрессоры получат должный отпор!

Об этом также заявляют и советские художники пламенным языком своего искусства. Сегодня мы публикуют отдельные акты из серии гравюр латышского художника М. Витолина, которого, как и каждого советского человека, глубоко волнуют события во Вьетнаме.

Горит земля.

ЗА ГРАНИЦЕЙ

КУЛЬТУРА

ИСКУССТВО

ИДЕОЛОГИЯ

Пылает небо...

еще мальчишкой, но как сейчас помню восхи и крики женщин, воинственные призыва мужчины, дробь там-тамов. Это моя соглашенно возмутилась присказом белого офицера, распорядившего всем жителям спалить сожженные маски на главной площади. Потом английские солдаты облили их керосином и сожгли... А мой отец с семьей, захватив пот эту маску, переехал в Свердловск. Гости, например, хочется знать, как создают маски здесь, на земле племени маице?

Искусство создания настоящих ритуальных масок окружено тайной. Весной, в первый день после полнолуния, речи отправляются в лес и там, в тиши и одиночестве, совершают таинственный обряд, прос у богов покровительства в задуманном деле. Потом, когда богам принесены жертвы, мастер выбирает деревянные мастерии биуле с Берега Слоновой Кости, и замысловатые маски — заголовники танцоров малайской народности бамбара. Обладателями этих шедевров творчества из безвестных мастеров африканской земли стремятся стать все мирополюсы, музен, ботанические коллекции африканских масок — законная гордость ленинградского Эрмитажа и Британского музея в Лондоне. На аукционах в Париже и Амстердаме новые африканские маски со стоимостью сопариваются с полотнами Рембрандта и Моне.

Жив ли это народное искусство сейчас? Пока да. В сотне другой километров от крупных городов, в африканской глубине и сегодня встречаются скульторы-народные, в искусных руках которых ожидают дерево и словновая кость. Их работы, склонившись к тем же мифам и легендам предков, как бы застыли в оцепенении огромных масок. Серые, сиреневые, сиреневые лица, геометрические смело выразленные черты лица, огромные, непомерно большие головы над крохотными туловищами. Примитив? Было просто нечестно называть это примитивом. Тончайшие психологические характеристики, поры души, страсть, мудрость застыли в этих скультурных портретах из земи.

В одной из сьерра-леонийских деревень, что к северу от Фрэнтичи, я воспал в одну из хижин и замер от удивления. Все стены, пол, стоящие в углу настолько были заграждены причудливыми деревянными физиономиями. Задорочные блинки от глаза, в центре хижине огни, отражаясь на их полированных поверхностях, придавали неповторимый, фантастический вид, как бы застывших в оцепенении огромных масок. Серые, сиреневые, сиреневые лица, геометрические смело выраженные черты лица, огромные, непомерно большие головы над крохотными туловищами. Примитив? Было просто нечестно называть это примитивом. Тончайшие психологические характеристики, поры души, страсть, мудрость застыли в этих скультурных портретах из земи.

— А почему только маски? — разговорились, спросив и у горстки припринима хижин, — Для нас, африканцев, маска, деревянная скульптура — это не украшение, а прежде всего предмет поклонения, изображение почтимых предков. А мы верим, что голова — это не только имитация, разумеется она, — вера, — в раздумье произнес он. — Для нас, африканцев, маска, деревянная скульптура — это не украшение, а прежде всего предмет поклонения, изображение почтимых предков. А мы верим, что голова — это не только имитация, разумеется она, — вера, — в раздумье произнес он. — Для нас, африканцев, маска, деревянная скульптура — это не украшение, а прежде всего предмет поклонения, изображение почтимых предков. А мы верим, что голова — это не только имитация, разумеется она, — вера, — в раздумье произнес он.

— Это традиция, если хотите — вера, — в раздумье произнес он. — Для нас, африканцев, маска, деревянная скульптура — это не украшение, а прежде всего предмет поклонения, изображение почтимых предков. А мы верим, что голова — это не только имитация, разумеется она, — вера, — в раздумье произнес он.

Это традиция, если хотите — вера, — в раздумье произнес он. — Для нас, африканцев, маска, деревянная скульптура — это не украшение, а прежде всего предмет поклонения, изображение почтимых предков. А мы верим, что голова — это не только имитация, разумеется она, — вера, — в раздумье произнес он. — Для нас, африканцев, маска, деревянная скульптура — это не украшение, а прежде всего предмет поклонения, изображение почтимых предков. А мы верим, что голова — это не только имитация, разумеется она, — вера, — в раздумье произнес он.

Однажды я встретил в деревне, в которой мы жили еще в Нигерии, близ Ифе. По всей Западной Африке этот город славится как центр тайного общества «огбони». Несколько раз в год его старейшины — религиозные вожди племени йоруба устраивали на улицах Ифе традиционные красочные шествия в честь национальных праздников. Тогда сотни, а иногда и тысячи мужчин, чьи лица были скрыты масками, выходили на улицы города.

Но почему пришли англичане, которые запретили вождям «обобщин» устраивать наши праздники, и мы потеряли заказчиков. Я был

МУЗЫКАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

ЭТА СЕРИЯ «долгоиграющих пластинок», называемая «1000 лет музыкальной истории в звуках приложений», Ее создатели, группа звуковых-музикофонов Германской Демократической Республики под руководством профессора Георга Клинера, взялись за интереснейшую задачу: сдвинуть доисторическое время с места и показать эволюцию музыки с X века до наших дней.

Все серия будет состоять из пластинок. Недавно вышла первая пластинка, включающая произведения разных средневековых и средних веков примерно до 1580 года. В ней приводятся песни и танцевальные мелодии, церковная музыка, примеры раннего многоголосия, произведения так называемой индивидуальной полифонии.

ПЛАТЬЯ ДЕЛЛЮТСЯ ИЗ БУМАГИ

Чтобы превратить бумагу в дополнительную выдумку и, конечно, рекламу. И того и другого не занимает американский дизайнер, изобретавший себе демонстрационные блоки — изготовленные из бумаги одежду, подражавшую в предпринимательских головах идеи с молниеносной быстротой обрела общемировое значение и стала очень сложной задачей — преодолеть эти косые традиции, найти новые формы, одновременно не потеряв то, что было достигнуто старыми речицами традиционных мастеров. Поэтому главным для африканского дизайнера стало не создание какого-то определенного образа, а выражение его «духа», отбор самого главное и важное в образе. Многое в концах традиций закрепила эта отбор, превратив его в жесткую эстетическую норму. Сейчас перед африканским и скольку погорячился, становятся очевидны сложные задачи — преодолеть эти косые традиции, найти новые формы, одновременно не потеряв то, что было достигнуто старыми речицами традиционных мастеров.

Все это делается на бумаге.

И мода совершила чудо. Бумага, ткань, от которой ее изготавливают, и, конечно, реклама.

Итогом этого является яркая и яркая одежда.

Сейчас перед африканским и скольку погорячился, становятся очевидны сложные задачи — преодолеть эти косые традиции, найти новые формы, одновременно не потеряв то, что было достигнуто старыми речицами традиционных мастеров.

Все это делается на бумаге.

И мода совершила чудо. Бумага, ткань, от которой ее изготавливают, и, конечно, реклама.

Итогом этого является яркая и яркая одежда.

Сейчас перед африканским и скольку погорячился, становятся очевидны сложные задачи — преодолеть эти косые традиции, найти новые формы, одновременно не потеряв то, что было достигнуто старыми речицами традиционных мастеров.

Все это делается на бумаге.

И мода совершила чудо. Бумага, ткань, от которой ее изготавливают, и, конечно, реклама.

Сейчас перед африканским и скольку погорячился, становятся очевидны сложные задачи — преодолеть эти косые традиции, найти новые формы, одновременно не потеряв то, что было достигнуто старыми речицами традиционных мастеров.

Все это делается на бумаге.

И мода совершила чудо. Бумага, ткань, от которой ее изготавливают, и, конечно, реклама.

Сейчас перед африканским и скольку погорячился, становятся очевидны сложные задачи — преодолеть эти косые традиции, найти новые формы, одновременно не потеряв то, что было достигнуто старыми речицами традиционных мастеров.

Все это делается на бумаге.

И мода совершила чудо. Бумага, ткань, от которой ее изготавливают, и, конечно, реклама.

Сейчас перед африканским и скольку погорячился, становятся очевидны сложные задачи — преодолеть эти косые традиции, найти новые формы, одновременно не потеряв то, что было достигнуто старыми речицами традиционных мастеров.

Все это делается на бумаге.

И мода совершила чудо. Бумага, ткань, от которой ее изготавливают, и, конечно, реклама.

Сейчас перед африканским и скольку погорячился, становятся очевидны сложные задачи — преодолеть эти косые традиции, найти новые формы, одновременно не потеряв то, что было достигнуто старыми речицами традиционных мастеров.

Все это делается на бумаге.

И мода совершила чудо. Бумага, ткань, от которой ее изготавливают, и, конечно, реклама.

Сейчас перед африканским и скольку погорячился, становятся очевидны сложные задачи — преодолеть эти косые традиции, найти новые формы, одновременно не потеряв то, что было достигнуто старыми речицами традиционных мастеров.

Все это делается на бумаге.

И мода совершила чудо. Бумага, ткань, от которой ее изготавливают, и, конечно, реклама.

Сейчас перед африканским и скольку погорячился, становятся очевидны сложные задачи — преодолеть эти косые традиции, найти новые формы, одновременно не потеряв то, что было достигнуто старыми речицами традиционных мастеров.

Все это делается на бумаге.

И мода совершила чудо. Бумага, ткань, от которой ее изготавливают, и, конечно, реклама.

Сейчас перед африканским и скольку погорячился, становятся очевидны сложные задачи — преодолеть эти косые традиции, найти новые формы, одновременно не потеряв то, что было достигнуто старыми речицами традиционных мастеров.

Все это делается на бумаге.

И мода совершила чудо. Бумага, ткань, от которой ее изготавливают, и, конечно, реклама.

Сейчас перед африканским и скольку погорячился, становятся очевидны сложные задачи — преодолеть эти косые традиции, найти новые формы, одновременно не потеряв то, что было достигнуто старыми речицами традиционных мастеров.

Все это делается на бумаге.

И мода совершила чудо. Бумага, ткань, от которой ее изготавливают, и, конечно, реклама.

Сейчас перед африканским и скольку погорячился, становятся очевидны сложные задачи — преодолеть эти косые традиции, найти новые формы, одновременно не потеряв то, что было достигнуто старыми речицами традиционных мастеров.

Все это делается на бумаге.

И мода совершила чудо. Бумага, ткань, от которой ее изготавливают, и, конечно, реклама.

Сейчас перед африканским и скольку погорячился, становятся очевидны сложные задачи — преодолеть эти косые традиции, найти новые формы, одновременно не потеряв то, что было достигнуто старыми речицами традиционных мастеров.

Все это делается на бумаге.

И мода совершила чудо. Бумага, ткань, от которой ее изготавливают, и, конечно, реклама.

Сейчас перед африканским и скольку погорячился, становятся очевидны сложные задачи — преодолеть эти косые традиции, найти новые формы, одновременно не потеряв то, что было достигнуто старыми речицами традиционных мастеров.

Все это делается на бумаге.

И мода совершила чудо. Бумага, ткань, от которой ее изготавливают, и, конечно, реклама.

Сейчас перед африканским и скольку погорячился, становятся очевидны сложные задачи — преодолеть эти косые традиции, найти новые формы, одновременно не потеряв то, что было достигнуто старыми речицами традиционных мастеров.

Все это делается на бумаге.

И мода совершила чудо. Бумага, ткань, от которой ее изготавливают, и, конечно, реклама.

Сейчас перед африканским и скольку погорячился, становятся очевидны сложные задачи — преодолеть эти косые традиции, найти новые формы, одновременно не потеряв то, что было достигнуто старыми речицами традиционных мастеров.

Все это делается на бумаге.

И мода совершила чудо. Бумага, ткань, от которой ее изготавливают, и, конечно, реклама.

Сейчас перед африканским и скольку погорячился, становятся очевидны сложные задачи — преодолеть эти косые традиции, найти новые формы, одновременно не потеряв то, что было достигнуто старыми речицами традиционных мастеров.

Все это делается на бумаге.

И мода совершила чудо. Бумага, ткань, от которой ее изготавливают, и, конечно, реклама.

Сейчас перед африканским и скольку погорячился, становятся очевидны сложные задачи — преодолеть эти косые традиции, найти новые формы, одновременно не потеряв то, что было достигнуто старыми речицами традиционных мастеров.

Все это делается на бумаге.

И мода совершила чудо. Бумага, ткань, от которой ее изготавливают, и, конечно, реклама.

Сейчас перед африканским и скольку погорячился, становятся очевидны сложные задачи — преодолеть эти косые традиции, найти новые формы, одновременно не потеряв то, что было достигнуто старыми речицами традиционных мастеров.